

Константин Митенев: В ожидании высылки | Konstantin Mitenev : En attendant d'expulsion

Автор: Надежда Сикорская, [Экубленс](#) , 21.02.2024.

Константин Митенев Photo © Nashagazeta

Как известный Санкт-Петербургский художник, работы которого выставлялись во многих странах мира, оказался в швейцарском миграционном центре, и можно ли рассчитывать на гуманность швейцарских властей?

|

Comment est-ce qu'un artiste de Saint-Petersbourg dont les œuvres sont été présentés dans de nombreux pays, s'est trouvé dans un centre d'accueil des migrants dans la canton de Vaud et peut-on compter sur l'humanisme des autorités suisses ?

Konstantin Mitenev : En attendant d'expulsion

Первым мне рассказал о нем профессор [Жан-Филипп Жаккар](#). Потом художник [Баби Бадалов](#). Дальше я прочитала публикацию в Le Temps, после чего связалась с ее героем и отправилась в миграционный центр в местечке Escublens, неподалеку от Лозанны. Там с 17 октября 2022 года живет 67-летний российский художник, кинорежиссер, актер и автор Константин Витальевич Митенев, которого все называют просто Костя.

Белое панельное здание отлично вписывается в индустриальную зону: окруженное крупными супермаркетами и промышленными предприятиями, в основном автомобильными, оно ничем не выдает своего назначения – дом и дом. Лишь подойдя ко входу видишь розовую табличку: EVAM – Établissement vaudois d'accueil des migrants, то есть Водуазское учреждение по приему мигрантов. Слева от входа – окошко дежурного, которому надо предъявить удостоверение личности. «Константин тихий, с ним никаких проблем. Если бы все были такими, я был бы не нужен», - дружелюбно говорит он, возвращая мне документ.

Одно из зданий миграционного центра Photo © NashaGazeta

Константин проводит меня в свою комнату, в которой живет один (повезло!), а санузел делит с парой беженцев из Одессы. Комнату свою (размером на глаз метров 24-25) он условно разделил на несколько частей: мастерская, галерея, спальня, кухня и столовая – так, с улыбкой описывает он свои временные владения. «Устроено все очень удобно. В минуте ходьбы – магазин Aldi, где можно купить все необходимое. Получаемого пособия мне вполне хватает, поскольку я ни на что его не трачу, кроме еды. Транспорт бесплатный – правда, только до Лозанны, до Женевы уже нет. Бесплатное медицинское обслуживание. Трудности возникают только с покупкой арт-материалов – специализированные магазины далековато, но в принципе добраться можно. Раз в неделю работает заведение, где можно получить одежду секонд-хенд. Вот обувь – это проблема, ведь не каждая подойдет к протезу. Иногда езжу в Морж – как в парк. Студенческий билет – я хожу на курсы французского – дает скидку в музеи. Так что все в порядке».

Решив, что сначала – кофе, а потом уже серьезный разговор, мы уселись в кухне/столовой. В ожидании, пока зашумит кофейник «в стиле арт-деко», делаю небольшое вступление.

Константин Митенев родился в тогда еще Ленинграде, в 1979 году окончил Ленинградский политехнический институт, вошел в группу сначала андеграундных поэтов, потом андеграундных художников, участвовал в движении параллельного кино. В 1988 году пошел учиться в киношколу Ленфильма к Александру Сокурову, снялся в эпизоде в его фильме «Спаси и сохрани». Сам снял фильм – «Тупые губы», арестованный дирекцией студии по идеологическим и эстетическим причинам. Среди знаковых акций с участием Кости Митенева – опен-эйр «Новое Небо И На Нём Луна» на Исаакиевской площади в 1991 году, в ночь переименования Ленинграда в Санкт-Петербург, а также «Сожжение сует» в честь 500-летия казни Савонаролы, в 1998-м. С начала 2000-х годов он начал преподавать в разных художественных институциях в Санкт-Петербурге, в 2003-м читал цикл лекций «Движение медиа-арта» в Свободном Университете-2 в арт-центре Пушкинская-10, годом позже – в Санкт-Петербургском государственном университете на программе «Искусства и гуманитарные науки». В 2007 году он открыл свою студию “Gold TV” и одновременно с этим начал заниматься стрит-артом.... В 2020 году Константин Митенев участвовал в выставке «История Мультимедиа-Арта в России, 1980-2000» в Центре Современного Искусства им. Сергея Курёхина в Санкт-Петербурге и Фонде культуры «Екатерина» в Москве.

Вечеринка в Интернете

WEB-PARTY: A GREAT CLONE PARTY

Linz - Paris -
 Berlin - Geneva
 - Losanne -
 Sankt-
 Petersburg -
 Kobe - San
 Francisco

<http://www.dux.ru/digbody/party/party.htm>

В этом году произошло событие, которое ожидалось никак не раньше чем в следующем тысячелетии: человек сумел получить дубликат живого существа из его собственной клетки. Начало эпохи Клонирования. Нетрудно предвидеть следующий шаг. Лучшие клубы сегодня уже дублируются: в Москве - на РадиоСтанции, в Санкт-Петербурге - на радио Рекорд и уже появились попытки клонов на ТВ. Год назад один мой знакомый заметил: "Не зайти в пятницу в клуб Тоннель - все равно, что не увидать следующую серию". Мы, как некие растения, стали прорастать сквозь коммуникации и эфир. Хорошо ли это? Но ведь этого требует биология, это просто необходимо. Между тем, границы нашей биотерритории расширились до сетевого эфира и устремились в сторону персонального телевидения. В Интернете появились саунд-генераторы и кибер-музыканты, делающие миксы прямо в сети и только в сети существующие. Сетевых ди-джейв никто никогда не видел. Между тем, встретить их легко и потанцевать под их музыку проще простого. Идея вечеринки возникла не сразу: как-то Брайан Ино познакомил меня со своим сетевым саунд-генератором Коаном (подробная информация на странице <http://www.dux.ru/city/Cityrus/001/eno/tintoretto.html>). Очень приятная машинка эмибента. Нездолго до этого я обнаружил в сети аудиосервер RealAudio (это такой крошечный plug-in), позволяющий услышать весь мир и транслировать свой микс в онлайн-режиме. Что ещё нужно для хорошей вечеринки? Ви-джейство и ди-джейство, конечно. В сетях удалось найти Radio TNC (по адресу <http://www.cnet.fr/museum/radio/>), не долго думая я предложил ребятам из Парижа сделать совместную вечерину в Интернете. Вскоре они прислали мне письмо об организации A Great Clone Party на площадках от Японии до Сан Франциско через всю Европу. Вместе с Объединёнными Дигитальными Нациями (<http://www.dux.ru/digbody/undina/undina.htm>) в наше мероприятие включились Виртуальная Анатомия (Алла Митрофанова), Twins (<http://www.dux.ru/virtual/index.htm>), Новые Композиторы (Валерий Алахов), Радио России, Радио Рекорд и ди-джей Надежда, Архиватор, Юджин, Примат, а также Интернет-кафе "Тетрис" и клуб "Грибоедов". Веб-ви-джейство производилось на Хуман-конструкторе тела (<http://www.dux.ru/digbody/undina/human/x.htm>), а играли в сети ди-джей со всего мира. В Петербурге клонирование началось в 8 часов вечера, и к полуночи сродотили звука, веб-видео и танца мы успешно осуществили наш проект создания тела Будущего.

Постер акции "Новое небо и на нем луна" (из архива К. Митенева)

Перечислять все, чем занимался за свою жизнь Константин Митенев, можно еще долго, и чем длиннее становится список, тем острее встает вопрос: как же такой талантливый и востребованный человек оказался в миграционном центре? Тем временем кофе выпит, и можно приступать к разговору.

Константин, договариваясь с Вами о встрече неделю назад, мы, конечно, не могли представить себе, что она произойдет через день после смерти Алексея Навального. Что это означает лично для Вас?

Это означает, что была нажата кнопка. Думаю, теперь репрессии в России только усилятся. Я призываю всех моих оставшихся там друзей немедленно уезжать за пределы страны, поскольку над ними нависла серьезная опасность, которая объективирована фактом смерти Алексея Навального. Понятно, что людоед, который до сих пор прикрывался какими-то ужимками и «диалогами», включая последнее отвратительно-циничное интервью смешному американскому журналисту, на этом не остановится. Власти назвали кончину Алексея «синдромом внезапной смерти»: это и есть убийство, никакой болезни под этим «диагнозом» не существует.

Были ли Вы знакомы с Алексеем Навальным?

Лично – нет. Но, просматривая свой архив, вспомнил, как впервые узнал о нем. В 2011 году, когда он, собственно, только появился, петербургский журнал «Собака.ру» вышел с его фотографией на обложке и со статьей, а также и с моим интервью: номер был посвящен россиянам за рубежом, и я рассказывал тогда о своем проекте стрит-арта в Лиссабоне. Там мы «пересеклись». Согласитесь, вопрос «Пора валить?», вынесенный на обложку, со временем стал только актуальнее, а ответ на него – очевиднее. С тех пор я начал следить за действиями Навального.

АПРЕЛЬ `11

Published on Apr 13, 2011

Обложка журнала "Собака.ру", апрель 2011 г.

Константин, направления Вашего творчества несколько раз менялись, но, боюсь, большинству из читателей они в равной степени непонятны. Не могли бы Вы объяснить, например, переход от некрореализма к мета-символизму, и что означают оба термина?

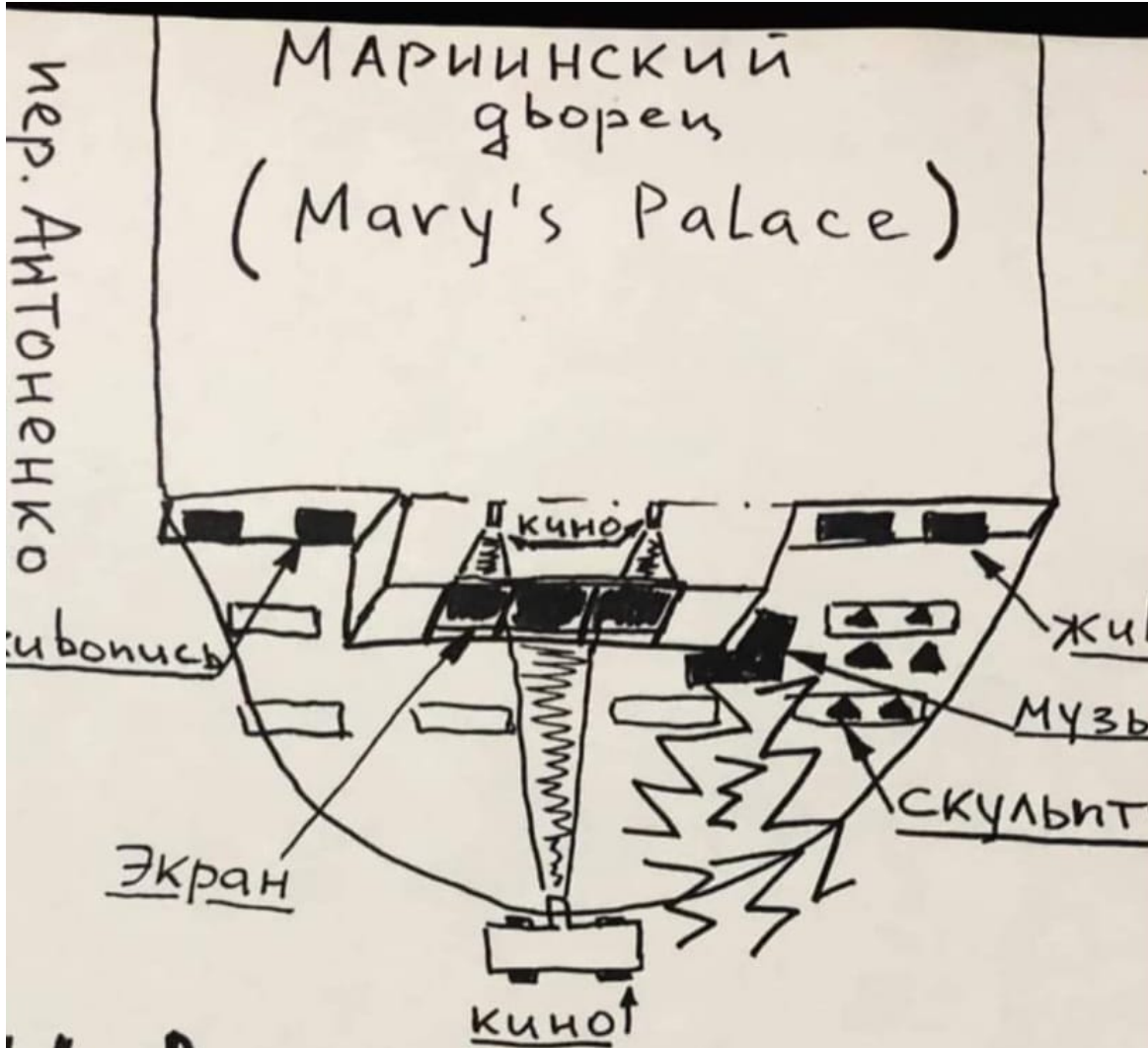
Вопрос хороший, потому что он и для меня вопрос. Дело в том, что я – «Новый Художник». Это группа, которая появилась в Петербурге в 1980-х годах. Лидером ее был Тимур Новиков, а его сподвижниками – Олег Котельников и Иван Сотников. Тогда же и вместе с этим появилось движение некрореализма, которое представлял

Евгений Юфит. Некрореализм – это перевернутая калька с соцреализма, буквально означающая «съемка мертвых», название появилось с легкой руки Олега Котельникова. Сейчас я рассматриваю это как панковское движение креативного типа, новую волну в России. Несмотря на легкость атмосферы, участники его все же задумывались о понятии «нового человека», которого всеми силами пытались реализовать. Я влился в это движение в 1986 году акциями в ДК «Красный Октябрь», одновременно вступив в режиссуру, придя в кино, погрузившись в андеграундный контекст. Понятие «нового человека» стало для меня движущей силой к превращению в «нового художника».

В этом состоянии я находился до 1991 года, до момента переименования Ленинграда в Санкт-Петербург: именно тогда я почувствовал, что меняется вообще всё, включая искусство и меня самого. Исходя из этого я и перешел к новой медиа.

Вы всегда «состояли», если можно так выразиться, в альтернативной культуре, которая в 1980-х годах если и не привлекала стареющих членов Политбюро, то «терпелась» ими. Доводилось ли Вам пересекаться с Владимиром Путиным в бытность его в вашем общем родном городе, Ленинграде, и что изменилось для Вас лично после его прихода к власти в Москве?

У меня есть подозрение, что однажды я встретился с ним лицом к лицу. Это произошло на Исакиевской площади Санкт-Петербурга в ночь 6 ноября 1991 года – мы готовили большую акцию по поводу переименования города. В Мариинском дворце, на который мы установили гигантский экран и проецировали наше кино, в это время шло большое заседание – Собчак принимал президента Южной Африка Питера Бота, известного под прозвищем Большой Крокодил. В момент, когда мы растягивали наши холсты, из дворца вышел некий человек и, признав во мне организатора, подошел и спросил: «А что это вы тут делаете?» Я ответил, что грядет рождение нового российского кино. Он сказал: «Ну ладно. Смотрите, чтобы без мордобоя». И ушел. Я помню блеклые рыбы глазки, худощавую фигуру. И вот через десять лет включаю я телевизор, а там представляют нового президента. И я себе говорю: «Где-то я его уже видел...»

Новое небо и на нём Луна
Исаакиевская площадь
(St. Isaac Square)
6 ноября '91 в 20.30

November 6 '91
20.30
New Heaven and Moon on It

Воспоминания
нояб. 06, 2021

План акции 6 ноября 1991 г. (Архив К. Митенева)

Считаете ли Вы себя политическим деятелем?

Сейчас – да, с тех пор как в 2015 году в Венеции я выступил с акцией «Отделение Искусства от Государства», направленной против тогдашнего министра культуры России Владимира Мединского. На тот момент я находился еще на чисто эстетических позициях, но после начала войны в Украине четко занял позицию полного ее неприятия.

У российских художников Швейцария, по моим наблюдениям, не очень котируется, их больше привлекает Америка, Берлин, Париж... Вы же, еще в конце 1990-х организовывая «A Great Clone Party», первый в мире саунд-стрим в Интернете между Санкт-Петербургом и девятью городами мира, включили в эту девятку сразу два швейцарских города – Женеву и Лозанну. Почему?

Увы, это не совсем моя заслуга. Тогда все города были виртуальными. Интернет тогда только развивался – и технически, и идеологически. Мы ратовали за свободный, бесплатный интернет как новое арт-пространство. Тогда и возникла огромная виртуальная площадка, на которой люди общались, представляли свои работы, проводили выставки, симпозиумы... Это дало мне возможность сказать, что после «новых медиа» появились «next media», что я заманифестировал. Новые медиа – это произведения искусства, которые создавались машинным языком компьютера, но видеть их можно было только в интернете. А я предложил с помощью интернета переносить в любую точку пространства наши произведения, созданные в оффлайне. Когда стало можно передавать через интернет звук, я обсудил эту идею с Гертом Ловинком, основателем и директором амстердамского Института сетевых культур, который на тот момент занимался пиратским радио. Он связал меня с людьми в Париже, которые и привлекли к проекту другие франкоязычные города...

Константин Митенев с каталогом своих работ, представленный на Art Basel Miami Beach 2019

В 2019 году Вы приняли участие в «дочке» ярмарки Art Basel - Art Basel Miami Beach, еще одна «швейцарская связь»...

Это произошло благодаря цюрихской галерее ArtBox.Projects, имеющей серьезные международные амбиции: она устраивает коллективные выставки в мощных арт-локациях. К сожалению, в самом Базеле я еще никогда не выставлялся, это пока мечта.

К пандемии коронавируса в России поначалу отнеслись не слишком серьезно. Позвольте коснуться болезненной для Вас в буквальном смысле темы - вирус сделал Вас инвалидом... Согласитесь ли Вы об этом рассказать?

Да, тем более что это одна из причин, в силу которых я оказался здесь. 1 июня 2021 года я был в своей мастерской в Петербурге, почувствовал себя плохо, вызвал скорую. Врач предположил ковид, но в больницу ехать я отказался, подумав, что я один, изолирован, так пройдет. Через два дня началась невыносимая боль в ноге, по ощущению похожая на спазм, но не проходившая. Опять вызвал скорую. Тут уже точно диагностировали ковид и отослали меня в клинику, которая была скорее «накопителем» для содержания болевших ковидом: лечение было на самом низком уровне, бегали тараканы, а в моей палате умерли три человека. Процедура была такая: брали анализ на ковид, давали какие-то таблетки, ждали отрицательного результата теста и выписывали. Выяснилось, что, параллельно с ковидом, у меня был тромбоз, который и давал боль, от которой я просто орал. Мне сделали операцию, но как оказалось, не до конца: боль исчезла, но ступня стала опухать. Меня выписали в тот момент, когда уже началась гангрена. В выписке было указано, что я совершенно здоров. От ковида. Сразу после этого в специализированной клинике мне удалили часть ступни. Я пролежал там месяц, после чего сам делал перевязки. В таком состоянии я начал новый 2022 год.

Начало 2022 года стало для Вас трагическим вдвойне - 20 февраля от ковида скончалась Ваша мама, а 24-го началась война. Думаю, для человека с таким нестандартным видением мира, как Ваше, два эти события как-то соединились...

Да, это был момент оглушительного прозрения. Когда мне удалось увидеть маму, она меня уже не узнала, а через неделю ее не стало. Настало осознание того, что я один во Вселенной, и надо было либо чай попить, либо пойти повеситься – вот такое настроение. Тут я понял, что у меня есть возможность из последних сил реализоваться, уцепившись за приглашение той же цюрихской галереи приехать в Венецию. Понял и то, что в сложившейся ситуации надо было не просто послать работы, но приехать самому и заявить свою позицию. Я получил визу в Финляндию, но к моменту выезда эта граница оказалась уже закрыта. Поехал через Стамбул, 12 мая 2022 года добрался до Венеции. Нога очень болела, я делал перевязки, ждал, когда пройдет. 14 мая выступил на открытии выставки, которая проходила в галерее через мост от Арсенала, основной площадки Венецианской Биеннале. Я стоял с моей картиной и повторял: «Do Art, Not War», а меня все фотографировали.

Акция в Венеции, 2015 г. (Архив К. Митенева)

Что было дальше?

Я понимал, что ситуация складывается так, что, вернувшись в Санкт-Петербург, своих европейских друзей увижу не скоро. И я решил повидаться с моим очень старым другом, который живет в Женеве – это Жан-Филипп Жаккар. Мы знакомы сорок лет, и оказалось, что кроме как с ним, поговорить мне не с кем, только ему я мог доверять. В Петербурге уже был полный раскол, часть моих друзей, к моему изумлению, встала на сторону власти. Почему – я не знаю, ни понять, ни объяснить я этого не могу, ведь мы всю жизнь занимались искусством, которое создавалось «вопреки», а не «благодаря».

Жан-Филипп связал меня с организаторами в Женеве антивоенной выставки. Я передал им мои материалы, но накануне выставки начала невыносимо болеть нога, я просто не мог двигаться. Дело кончилось еще одной операцией, за которую я не смог заплатить, поскольку страховка закончилась за три дня до этого, о чем я не знал. Оперировавший врач проявил человеколюбие, а заодно объяснил, что гангрена у меня была уже на момент выписки из петербургской клиники, где мне просто ничего не сказали, и что потребуются дополнительные операции. После этого я и решил попросить убежища, чтобы просто спасти свою жизнь. И поехал в федеральный миграционный центр в Будри. Сначала меня поместили в комнату на 15 человек, где я жил, делая рисунки в блокноте – каждый день по рисунку.

Boudry TRAVEL Neuchâtel
JOURNAL
La Suisse

Путевой журнал, начатый в Будри Photo © NashaGazeta

За этим последовали отказы миграционной службы в предоставлении убежища - один раз, второй... Чем мотивируют? Что говорят?

Первый отказ был мотивирован тем, что у меня финская виза – поэтому меня хотели отправить в Финляндию. Но пока я валялся в больнице, срок, в который финны могли бы меня принять, закончился. Слыша ежедневные заявления финнов, что они будут депортировать всех россиян, находящихся на их территории, я категорически отказался от такой опции, объяснив швейцарцам ситуацию. Они говорили, что такого быть не может. (*Выразительно разводит руками.*) Я подал апелляцию, и уже через четыре дня (!) получил второй отказ, с формулировкой «мы собираемся вас депортировать». Без указания куда. С тех пор я живу здесь, получаю все необходимое и жду депортации. Мастерскую предоставить не могут, но компьютер обещали выдать. Как Вы понимаете, здесь для меня очень важным является постоянное благожелательное медицинское наблюдение – я ощущаю, что я не один, местной медицине я могу доверять.

Понимают ли, на Ваш взгляд, в миграционной службе, что ждет Вас в России?

Именно такой вопрос задала мне дама во время моего последнего визита в Будри. Я объяснил, что после всех моих антивоенных и антипутинских заявлений меня посадят, предварительно объявив иноагентом, поскольку я приеду из-за рубежа. И будут правы.

В интервью Le Temps Вы сказали, что в России художники бессильны, и что Вы сами можете быть полезны только за границей. В чем Вы видите эту пользу?

Моя польза заключается в моей активной политической и гражданской позиции, которую я выражаю своим творчеством, ничего не боясь. Если мне удастся получить статус беженца в Швейцарии, я намерен активно работать, участвовать в местной культурной жизни и мечтать, чтобы мои работы были когда-нибудь выставлены в лозаннской Платформе.

PS. Уже несколько организаций в Швейцарии выступили в поддержку Константина Митенева. Хочется верить, что Федеральный трибунал к ним прислушается.

20 августа 2023 г. 15:29

Акция на Площади Наций в Женеве, август 2023 г. (Архив К. Митенева)
[мигранционная политика Швейцарии](#)
[русское искусство в Швейцарии](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Диссиденты, дезертиры, паразиты](#)

[Портрет русского дезертира](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/konstantin-mitenev-v-ozhidanii-vysylki>